
Священникъ Павелъ Іоанновичъ Охотскій.

(Некрологъ).

8-го декабря минувшаго года совершенно было погребеніе скончавшагося 6-го декабря въ мѣстечкѣ Крупкахъ, Сѣнненскаго уѣзда, священника мѣстной церкви, о. Павла Іоанновича Охотскаго.

*) См. адреса Мельниковымъ, напечатанные въ Братскомъ Словѣ за 1894—95 годы.

Почившій о. Павелъ происходилъ изъ духовнаго званія, воспитаніе получилъ въ Могилевской духовной семинаріи. По окончаніи курса въ 1858 г. оный былъ назначенъ священникомъ Крупковскаго прихода, которому и посвятилъ всю свою почти сорокалѣтнюю службу.

Скончавшись отъ болѣзни, полученной у постели напутствуемой имъ прихожанки, о. Павелъ еще разъ подтвердилъ всѣмъ его знавшимъ, что оный до конца своей жизни оставался вѣренъ своему долгу. Ни многократныя простуды, ни просьбы семьи поберечь свои силы, ни предостереженія знакомыхъ, ни угрозы врачей, — ничто не могло заставить его относиться къ своему долгу менѣе ревностно, менѣе беззавѣтно.

Во всей своей жизни въ Крупкахъ о. Павелъ всегда являлся лучшимъ представителемъ духовнаго пастыря. Отраднѣе было видѣть и слышать, какъ о. Павелъ за всю свою плодотворную, обширную, на сколько позволяли условія, дѣятельность ничего не требовалъ, ничего другаго не желалъ, какъ принести хоть маленькую, „муравьиную“, по его же выраженію, пользу своему приходу. Всегда готовый по первому зову идти на помощь, оный умѣлой рукой и съ истинно христіанскимъ смиреніемъ подавалъ ее; утѣшалъ, гдѣ было нужно, дѣлился послѣдними средствами тамъ, гдѣ была нужна матеріальная помощь, не разбирая при этомъ ни вѣроисповѣданія, ни положенія просителей. По этому-то во время его болѣзни евреи молились объ исцѣленіи его. При погребеніи его мы видѣли непритворныя слезы прихожанъ, видѣли слезы евреевъ, слышали глубокое сожалѣніе объ утратѣ его — со стороны старообрядцевъ — раскольниковъ.

Это уже одно не мало говорить за то, какое значеніе имѣлъ почившій среди его окружающихъ. Личность его довольно ярко охарактеризована и въ рѣчахъ, сказанныхъ при его погребеніи. Такъ, мѣстный благочинный о. М. Плещинскій отмѣтилъ, что даже самая смерть о. Павла послѣдовала отъ вѣрнаго исполненія имъ своего пастырскаго долга. Сосѣдній священникъ о. А. Бочковскій указалъ на то, что намъ, по неисповѣдному, но премудрому промыслу Божію, приходится хоронить того, кто почти полвѣка служилъ своему приходу, что Крупковской церкви въ стѣнахъ своихъ приходится видѣть недвижимымъ, безгласнымъ въ гробѣ то-

го, кто самъ ее строилъ, самъ заботился о ея благолѣшии, ея украшеніи. Говоря далѣе о личности покойнаго, отецъ Александръ указалъ на то, что покойный еще при жизни видѣлъ плоды дѣлъ своихъ, привлекъ къ себѣ сердца своихъ прихожанъ и былъ по истинѣ отцомъ чады своихъ.

Въ проводѣ тѣла на кладбище участвовали прихожане, католики, евреи, раскольники. При опусканіи гроба въ могилу, помѣщикомъ католикомъ В. М. Роговскимъ было также сказано краткое сердечное слово, дышащее глубокимъ уваженіемъ къ почившему пастырю и наглядно свидѣтельствующее объ отношеніи къ нему всего мѣстнаго общества.

„Позвольте иновѣрцу, такъ началъ свою рѣчь Роговскій, сказать нѣсколько словъ надъ закрывающейся могилой всѣми уважаемаго православнаго пастыря, о. Павла Охотскаго. Преждевременная смерть его вызвала глубокую скорбь не только семьи, близкихъ друзей, но всей паствы и даже всего окрестнаго населенія безъ различія вѣроисповѣданія. Евреи возносили свои молитвы къ Всевышнему Іеговѣ за исцѣленіе больнаго. Мы, окрестные католики, сочли своимъ долгомъ явиться сюда, чтобы вознести вмѣстѣ съ православными молитвы къ общему у насъ Богу и Спасителю нашему, раздѣлить у гроба общую всему населенію скорбь и выразить глубокое почтеніе памяти покойнаго“. Выразивъ затѣмъ надежду на то, что память объ о. Павлѣ надолго сохранится среди знавшихъ его, г. Роговскій продолжалъ: „Примѣрный супругъ, оставшись вдовцомъ, примѣрный отецъ осиротѣвшимъ маленькимъ дѣтямъ, отецъ, сьумѣвшій этимъ дѣтямъ замѣнить рано утраченную мать и воспитывавшій ихъ съ истинно материнскою заботливостью, Покойный во все время своей священнической дѣятельности находилъ всегда возможность и время для идеальнаго исполненія своихъ обязанностей духовныхъ. На сколько мнѣ извѣстно, ни одинъ младенецъ не похороненъ безъ присутствія пастыря, ни одинъ прихожанинъ не получилъ отказа въ доставленіи духовныхъ требъ. Старъ и младъ, богатый и убогій всегда смѣло обращались къ священноіерею и онъ съ одинаковымъ смиреніемъ и готовностью несъ каждому свои услуги. Далекій отъ фанатизма, безкорыстный какъ рѣдко, онъ поистинѣ любилъ все человѣчество и въ каждомъ человѣкѣ безъ различія общественнаго положенія и вѣроисповѣда-

ніа видѣль своего брата ближняго, каждому въ несчастіи протягивалъ руку помощи, громилъ проступокъ, поощрялъ добродѣтель“. Въ заключеніе Роговскій выразилъ пожеланіе, чтобы побольше было такихъ лицъ среди духовенства. Послѣ этой рѣчи слышалось за оградой кладбища пѣніе евреями псалмовъ.

Миръ праху твоему доблестный пастырь!

Прихожанинъ помѣщикъ *Борисъ Семеновскій-Курилло.*
